

Д. В. Мельник

И. М. КУЛИШЕР: МЕТОДОЛОГИЯ ИСТОРИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Иосиф Михайлович Кулишер (1878–1933) родился в Киеве в семье этнографа, историка культуры и общественного деятеля Михаила Игнатьевича Кулишера. В 1896 г. он с золотой медалью окончил Немецкую Анненскую гимназию в Петербурге и поступил на юридический факультет Императорского Санкт-Петербургского университета, с которым научная и преподавательская деятельность ученого будет неразрывно связана до конца жизни. Еще будучи студентом, он начал активно заниматься наукой. Итогом этой деятельности стала публикация нескольких статей в немецких журналах. В 1900 г. И. М. Кулишер окончил Университет с дипломом первой степени, причем за работу «О доходе на капитал» был удостоен золотой медали¹. После окончания Университета его научные изыскания продолжились в университетских библиотеках Германии и Австрии. По возвращении из-за границы он с успехом выдержал магистерский экзамен по политической экономии, статистике и финансовому праву и по представлению юридического факультета был зачислен с июля 1905 г. приват-доцентом по кафедре политической экономии и статистики. Ему было поручено чтение лекционного курса по истории экономического быта и ведение практических занятий по политической экономии. В этом же году Кулишер был зачислен на работу в Министерство финансов и Высочайшим приказом утвержден по диплому первой степени Императорского Санкт-Петербургского университета в чине коллежского секретаря². Уже в 1907 г. он переводится на службу чиновником особых поручений VII класса «с оставлением в должности приват-доцента» Университета³. Следует отметить, что И. М. Кулишер и до, и после революции с успехом совмещал научную и практическую деятельность.

С 1906 и вплоть до 1914 г. И. М. Кулишер каждое лето выезжал в научные командировки за границу. В 1908 г. он защитил в Университете диссертацию на соискание степени магистра политической экономии и статистики, причем его официальными оппонен-

Денис Валерьевич МЕЛЬНИК — канд. экон. наук, старший преподаватель кафедры истории экономики и экономической мысли СПбГУ. Окончил экономический факультет СПбГУ в 2001 г. Кандидатскую диссертацию защитил в 2003 г. В январе – июне 2005 г. проходил научную стажировку в Италии. Сфера научных интересов — история и методология экономической науки, экономическая история. Автор 6 научных публикаций.

© Д. В. Мельник, 2007

тами выступали М. М. Ковалевский и М. И. Туган-Барановский. Докторскую диссертацию по книге «Коммунальное обложение в Германии в его историческом развитии» он защитил в 1915 г. в Императорском Московском университете. По отзыву М. И. Туган-Барановского, И. М. Кулишер «читал лекции с неизменным успехом: его лекции всегда привлекали много слушателей и под его руководством студентами проводилась серьезная научная работа»⁴.

Драматический и переломный 1918 г. был знаменателен в научной карьере Кулишера. 5 марта (20 февраля) 1918 г. юридический факультет, «заслушав представление ординарного профессора М. И. Туган-Барановского, закрытой баллотировкой, большинством 5 голосов против 4, избрал приват-доцента, доктора политической экономии и статистики И. М. Кулишера на должность доцента по кафедре политической экономии и статистики»⁵. А в ноябре того же года ему присваивается звание профессора Петроградского университета. Бурный поток событий, конечно, не мог не затронуть ученого. В декабре 1919 г. он на некоторое время был арестован по ордеру ЧК. Появилась неизбежная необходимость говорить на канцелярском языке советских учреждений, встраиваться в новый порядок.

Изменилась эпоха, однако чисто внешне жизнь профессора Кулишера осталась прежней и после революции. Как и раньше, он читает лекции в Петроградском (Ленинградском) университете — сначала на юридическом факультете, затем на экономическом отделении факультета общественных наук (1924–1925), после чего переходит на географический факультет. Помимо этого, продолжается преподавательская деятельность в ряде высших учебных заведений города, публикуются научные работы. Однако со второй половины 1920-х годов идеологические позиции ужесточаются, и взгляды ученого, всегда критически относившегося к марксизму, вызывают все большее неприятие со стороны официальной науки. Он так и не стал советским ученым. Критика его подхода особенно обостряется после выхода в 1931 г. последнего издания «Истории экономического быта Западной Европы»⁶. После смерти И. М. Кулишера его имя было предано забвению официальной наукой, хотя его работы продолжали служить подспорьем при изучении экономической истории. Они стали библиографической редкостью⁷.

Рассмотрим основные черты теоретико-методологического подхода И. М. Кулишера к изучению экономической истории. Они формировались в обстановке дискуссий, развертывавшихся на рубеже XIX–XX вв. на фоне противоборства марксизма, позитивизма, неокантианства. Большое влияние на него оказал и подход представителей немецкой исторической школы. В статье «Экономическая история как наука и периоды в хозяйственном развитии народов»⁸ ученый показал, что научный подход к изучению истории экономического быта возник и стал развиваться именно благодаря трудам представителей немецкой исторической школы во второй половине XIX в.

Значимость исторических исследований в области экономики заключается в том, что они позволяют установить закономерности хозяйственного развития на основе тщательного обобщения реальных фактов, индуктивным путем. Неверно, по мнению И. М. Кулишера, пытаться втиснуть исторические факты в какую-либо априорную теоретическую схему, использовать их для подтверждения уже известных выводов. Практически неизбежным результатом в этом случае является воздействие на теоретические выводы оценочного элемента. Именно поэтому, в частности, он упрекает учение Маркса в «субъективизме», в отсутствии объективного и «спокойного» отношения к изучаемым явлениям⁹. В более же широком плане опора на дедуктивный метод в политической экономии приводит к тому, что получаемые выводы носят ограниченный характер, неизбежно теряют свою адекватность и значимость в процессе развития.

Безусловно, для появления научного подхода к изучению экономического развития было недостаточно представления о том, что «все течет, все изменяется». Необходимо было также понимание закономерности этого процесса. Более позднее, по сравнению с другими общественными дисциплинами, становление экономической истории, по мнению И. М. Кулишера, как раз и объяснялось неразвитостью идеи о закономерности общественного развития, представлением об историческом процессе как о случайности или результате воздействия отдельных личностей. Большую роль в отходе от таких представлений сыграли основоположники классической политической экономии — А. Смит и Д. Рикардо. Их исследования свидетельствовали о наличии *объективных* закономерностей общественной жизни. В этом их несомненная заслуга. В то же время выделяемые ими закономерности наделялись универсальными чертами. Это вызывало критику абстрактного метода классической политической экономии со стороны немецкой исторической школы. В рамках ее подхода функционирование хозяйства базируется не на неких неизменных, «естественных» законах — оно подвержено процессу постоянной трансформации. При этом постановка в центр исследования исторически преходящих явлений не означала изучения случайных явлений, ведь нельзя смешивать отрицание «естественных» законов с отрицанием каких бы то ни было законов. На место «естественных» законов представители исторической школы поставили законы эволюции, «выражающие изменения явлений экономической жизни в зависимости от изменений, происходящих как вокруг человека, в государственной жизни, в технике, в праве, так и в самом человеке, в его психологии, в его отношении к самому себе и к окружающим»¹⁰.

Непосредственным стимулом к формированию экономической истории стал призыв представителей «староисторической» школы — Б. Гильдебранда, В. Рошера, К. Книса к изучению «действительной жизни». Этот призыв стал естественной реакцией на все больший отрыв экономической науки от реальности. Изменяющиеся с ходом стремительного развития капитализма хозяйственные условия приводили к тому, что рецепты, выработанные на базе условий, характерных для рубежа XVIII–XIX вв., становились все более неадекватными. Речь, таким образом, шла уже не просто о том, что хозяйственные условия в Англии и Германии различны, но и о том, что экономика в принципе подвержена изменениям. Поэтому «законы, установленные путем ознакомления только с одним настоящим, имеют значение лишь для современного периода, но не могут претендовать на всеобъемлющее значение, т. е. в сущности не являются вовсе законами. С этой точки зрения история экономического быта есть не только историческая наука», она представляет собой также «необходимую составную часть политической экономии; без нее теоретическая экономия не может устанавливать законов, а следовательно, не может стать наукой в истинном смысле этого слова»¹¹.

Но одного лишь призыва было недостаточно для действительного формирования нового направления научной мысли. Метод исторической школы подразумевал тщательный и кропотливый сбор исторических фактов — единственной возможной основы для последующих обобщений. Представители же «староисторической» школы, как отмечал И. М. Кулишер, мало продвинулись в выработке таких обобщений. Очевидно, что научный анализ не может ограничиваться только сбором и описанием фактов. Необходимым становилось совершенствование теоретико-методологических основ исследований.

Непосредственным внешним толчком к их разработке И. М. Кулишер считал изучение «рабочего вопроса» в Германии 60–70-х годов XIX в. На этой основе сформировалось социально-этическое направление научных исследований, представители которого (среди них, прежде всего, следует отметить Г. Шмоллера и Л. Brentано) «стали вместе с

тем во главе новой, так называемой новоисторической школы, которая и приступила к планомерному изучению истории экономического быта»¹².

Однако стремление подвести под теоретические исследования обширную фактологическую базу неумолимо сталкивается с препятствиями, обусловленными самим характером теоретического знания. Сущность научного знания заключается в абстрагировании — «упрощая задачу познания мира, мы достигаем возможности разрешения ее»¹³. Это абстрагирование осуществляется путем конструирования понятий — именно ими, фактами своего сознания, а не реальными фактами, оперирует ученый при создании теорий. Простой сбор фактов без наличия *предварительно* выработанных принципов их отбора и группировки, даже обобщение этих фактов без таких принципов могут быть несомненно полезными во многих смыслах, кроме одного — научного.

На формирование истории экономического быта как науки большое влияние оказали экономисты, которые «перенесли туда установленные в экономической теории понятия и точки зрения, при отсутствии которых ранее могли получаться лишь расплывчатые описания и общие фразы»¹⁴. Недаром основной упрек К. Менгера в адрес Г. Шмоллера заключался в том, что метод исторической школы непригоден для экономической науки. Полемика двух ученых переросла в конечном счете в «спор о методах» между представителями исторической и австрийской школ в экономической науке. Позиция последних заключалась в том, что для исследования хозяйственной жизни необходимо выявить простейшие понятия, первичные элементы, которые лежат в ее основе, и оперировать ими для создания теоретических моделей, лишь затем сопоставляя многообразие фактов хозяйственной жизни с этими полученными абстрактным путем моделями. Исходя из этого, ученые австрийской школы полагали, что «для установления экономической теории необходимо брать за исходную точку, с одной стороны, систему свободной конкуренции, а с другой стороны, систему коллективной организации хозяйства. В этом случае выводы окажутся пригодными для всех ступеней хозяйственной жизни, ибо действительный хозяйственный строй представляет собой комбинацию из этих двух систем в том или ином виде»¹⁵. При этом в качестве основной предпосылки для исследования течения народно-хозяйственного процесса брался «частнокапиталистический порядок»¹⁶. Позиция этих исследователей заключалась в том, что «частный хозяйственный порядок является единственной исторически оправдавшейся формой крупного общественного экономического союза»¹⁷.

Однако И. М. Кулишер возражал против такого подхода, так как прежде всего не считал возможным ни сведение всей хозяйственной жизни исключительно к двум указанным формам, ни придание частному хозяйственному порядку, основанному на свободной конкуренции, характера «естественного», устанавливающегося всякий раз, как только хозяйственная деятельность индивидов высвобождается из-под гнетущей опеки государства. «Система свободной конкуренции есть такое же создание рук человеческих, как и система монополий, она... представляет собой хозяйственную организацию лишь одного определенного периода; как свободная конкуренция устанавливается государством, так она, в свою очередь, уступает место при помощи того же государства более совершенным формам хозяйственной организации»¹⁸. В методологическом плане результатом последовательного применения принципов австрийской школы является построение системы экономических категорий, носящей внеисторический характер, притом каждая из этих категорий выступает как комбинация из достаточно произвольно найденных элементов. Отдельные положения такой теории «расположены в пространстве, а не во времени»¹⁹.

Таким образом, И. М. Кулишер последовательно отвергал оперирование гипотезами, которые не проверяются фактическими данными. Для него лишь обобщение фактического материала дает основу для выработки гипотез, касающихся развития хозяйственной жизни. Поэтому, с его точки зрения, основной недостаток подхода исторической школы заключался не в чрезмерном увлечении сбором фактов, а как раз в недостаточности собранных фактов для анализа исторического развития таких понятий экономической теории, как, например, «рента», «заработная плата», «прибыль с капитала». Всестороннему анализу последней И. М. Кулишер и посвятил цитируемое выше двухтомное исследование «Эволюция прибыли с капитала...», первый том которого стал основой для защиты им в 1908 г. магистерской диссертации в Санкт-Петербургском университете.

В целом ученый исходил из того, что эволюционный метод исторической школы должен быть расширен и применен в следующей последовательности.

1. Сбор фактов об экономической жизни, их сравнительный анализ и нахождение на этой основе общих закономерностей для различных эпох и народов.

2. Сопоставление различных эпох и выявление тех изменений, которые происходят от эпохе к эпохе, т. е. конструирование закона развития, характеризующего постепенную эволюцию экономической жизни в целом и каждого отдельного института в частности.

3. Применение исторического метода к анализу тех понятий и категорий, которые, будучи заимствованы из экономической теории, выводились еще исключительно дедуктивным путем и не изучались в их историческом развитии²⁰.

Такой метод, как указывал И. М. Кулишер, не противоречил бы «абстрактному методу изолирования хозяйственных явлений, применяемому так называемой австрийской школой... а представлял собой лишь последовательное применение метода австрийской школы с той только разницей, что за исходную посылку мы принимаем не одну лишь свободную конкуренцию, характерную для большей части минувшего (XIX. – Д. М.) века, но и основные черты всех других периодов хозяйственной жизни»²¹. Этот метод также подразумевал выделение типических характеристик каждого отдельного периода или эпохи, причем не произвольно, но путем последовательного проведения количественного принципа анализа экономической жизни. Ведь о существовании отдельных институтов и категорий «можно говорить только по отношению к тем эпохам, когда этот институт настолько распространен, что в состоянии оказывать влияние на общий строй хозяйства, тогда как отдельные случаи его проявления имеют для характеристики данной эпохи весьма мало значения»²². Экономическая история, таким образом, выступает как наука, изучающая массовые явления, при этом ее конечной задачей является построение общего закона экономической эволюции, «закона развития».

Надо сказать, что проблема «закона развития» была одной из центральных в методологических дискуссиях, развертывавшихся на рубеже XIX–XX вв. под влиянием неокантианства. Представители неокантианства указывали, в противоположность марксистскому и позитивистскому подходам, что каждое явление исторической жизни уникально и своеобразно. Они проводили различие между естественными науками («науками о природе») и общественными науками («науками о духе»). Сущность первых заключается в выделении общих для изучаемых феноменов черт, выявлении причинно-следственных закономерностей. *Науки о природе* с успехом применяют «генерализирующий» метод. Познать здесь означает «понимать неизвестное как частный случай известного... Высшая цель этого рода познания заключается в том, чтобы всю данную действительность подвести под общие понятия, заключить ее в единую систему взаимно подчиненных, все более и более общих понятий... Где эта цель достигнута, там найдено то, что мы называем

законами действительности»²³. Для наук о духе сам изучаемый ими материал делает применение такого метода невозможным. «История, поскольку конечной целью ее является изображение объекта во всей его целостности, не может пользоваться генерализирующим методом, ибо последний, игнорируя единичное как таковое и отвлекаясь от всего индивидуального, ведет к прямой логической противоположности того, к чему стремится история»²⁴. Понятие закона развития применительно к этой области исследований представлялось неокантианцам логически несостоятельным.

Вполне понятно, что такая позиция в чистом виде не могла сочетаться с эволюционным методом, который стремился разрабатывать И. М. Кулишер. Однако неокантианская критика оказалась вместе с тем весьма плодотворной по ряду направлений. Она вскрывала различие законов общества и законов природы, ставила в центр внимания проблему учета целей, которыми индивиды руководствуются в своей деятельности. Можно утверждать, что неокантианский подход в определенной степени отразился и в творчестве И. М. Кулишера. В то же время он считал возможным ставить перед историко-экономическим исследованием задачу нахождения закономерностей, лежащих в основе экономической эволюции. Здесь важно отметить следующие моменты, характеризующие его подход. Во-первых, экономическая эволюция имеет свою собственную сущность, она не может быть отождествлена с какими-либо закономерностями природного развития или же с закономерностями, выведенными сугубо теоретическим путем, например с гегелевской диалектикой. Выявить эту сущность можно лишь путем тщательного изучения фактов и явлений экономической жизни. И на основе преобладающих в тот или иной период фактов и явлений можно выделять различные эпохи экономической жизни. Во-вторых, основой экономической жизни является деятельность людей, которая не сводится без остатка к причинно-следственным связям, поэтому важно понять смысл человеческого поведения. «Причины экономических явлений заключаются... в психологии людей, в тех мотивах, которыми они руководствуются в своей деятельности»²⁵. Эти мотивы различны в различные эпохи, но для каждой данной эпохи экономической жизни можно выделить те типичные явления, которые его характеризуют и, соответственно, особые мотивы, лежащие в основе таких явлений.

Вместе с тем И. М. Кулишер подчеркивал, что не сами по себе изменения психологии являются решающим фактором экономического развития. Напротив, эти изменения вызываются объективными условиями. При выделении различных эпох экономической истории, при рассмотрении типичного для каждой данной эпохи поведения людей следует исходить «из тех путей, которые они избирают для осуществления своей цели, из тех средств, которыми они пользуются, и из тех обстоятельств, при которых эта цель достигается, — ибо в этих изменяющихся условиях экономической деятельности отражается социальная психология каждой эпохи»²⁶.

И. М. Кулишер считал необходимым отойти от простого сбора фактов, видя в этом лишь основу, условие для научного исследования, но отнюдь не его конечную задачу. Однако очевидно, что та или иная схема, согласно которой систематизируются факты, оказывает значительное влияние на результат, на получаемые выводы, отражая принципиальный подход исследователя, тот угол зрения, исходя из которого он анализирует изучаемый объект. Само по себе наличие большого объема фактических данных еще не означает объективности полученных выводов, ведь одни и те же факты, в зависимости от угла зрения, могут быть интерпретированы по-разному, зачастую с диаметрально противоположных позиций. Поэтому важную роль в проведении историко-экономических исследований играет объективный подход к периодизации хозяйственной жизни.

И. М. Кулишер выделял три основных подхода к периодизации²⁷. Первый, самый ранний по времени возникновения, связывался им с творчеством Ф. Листа, предшественника исторической школы. Эта периодизация основывалась на выделении направления производства, преобладающего в данный период (охотничьего, пастушеского, земледельческого, ремесленно-торгового и промышленного). Неадекватность этого подхода связывалась им с тем, что в качестве основы классификации выступали внешние признаки, а не действительные связи между различными сторонами экономической жизни, при том, что представить строго последовательный переход от одного преобладающего направления производства к другому весьма затруднительно.

Основы следующего по времени подхода были заложены Б. Гильдебрандом. Ему принадлежит классификация народного хозяйства с точки зрения характера обмена. Он выделял эпохи натурального, кредитного и денежного хозяйства. Этот подход строился на предположении о том, что обмен — основа современной экономической жизни — существовал всегда, пусть и принимая различные формы. Однако И. М. Кулишер не был согласен с этим. Более того, те или иные формы, которые приобретает обмен, связаны с определенными общественными отношениями, их и должна учитывать объективная классификация этапов развития народного хозяйства.

Заслуга по движению в этом направлении принадлежала, прежде всего, К. Марксу. Рассмотрение им развития товарного производства предполагало в качестве движущего фактора не само развитие товарообмена, а общественные условия, которые делают его возможным и неизбежным, — поляризацию общества на владельцев средств производства и формально свободных работников. Но, с точки зрения И. М. Кулишера, Марксом двигало «практическое» стремление обосновать неизбежность наступления социализма, что подрывает объективность его подхода. И несмотря на то, что у Маркса «схема происхождения и роста капитализма очерчена... глубоко правильно в период XVI–XVIII столетий»²⁸, она все же не может служить общим принципом для периодизации хозяйственной жизни. По мнению И. М. Кулишера, понятие «капитализм» носит слишком общий и неопределенный характер. Как форма хозяйственной жизни капитализм, основанный на стремлении к прибыли, может сочетаться с различными содержаниями, с различными условиями, в которых протекает человеческая деятельность.

Серьезные недостатки рассмотренных подходов привели к тому, что все они были, как указывал И. М. Кулишер, «отодвинуты на задний план» схемой К. Бюхера, представляющей собой синтез всего того, что было сделано представителями «новоисторической» школы. Ее основы были изложены в вышедшей в 1893 г. работе «Возникновение народного хозяйства», перевод которой на русский язык вышел под редакцией И. М. Кулишера в 1907 г.²⁹ В этой схеме в качестве общего принципа взято соотношение между производством и потреблением — принцип, «проникающий в самое существо хозяйственной жизни..., момент, охватывающий весь процесс хозяйства от его начала — производства, до заключительного акта — потребления»³⁰. В соответствии с этим выделялись три ступени хозяйственного развития.

1. Степень замкнутого домашнего хозяйства — хозяйства без обмена, характеризующаяся системой рабства и крепостничества.

2. Степень городского хозяйства, где происходит непосредственный переход предметов из производящего хозяйства в хозяйство потребляющее. Эта степень характеризуется наличием значительного количества мелких самостоятельных ремесленников.

3. Степень народного хозяйства или товарного обмена, где между производящим и потребляющим хозяйством выстраивается ряд других хозяйств, через которые прохо-

дят товары. Этот период характеризуется господством капиталистических предпринимателей.

Вместе с тем И. М. Кулишер указывал, что схема К. Бюхера не включает в себя тех изменений, которые происходили в хозяйственной жизни западных стран на протяжении всего XIX в. С одной стороны, капиталистическая деятельность вышла за пределы народного хозяйства — формировалась система мирового хозяйства, которую следует рассматривать как особую ступень развития. С другой стороны, как нетрудно заметить, подход К. Бюхера противостоял марксистскому, в его рамках характер общественных отношений выводился из расстояния между производством и потреблением, рассматриваемым как ключевые элементы человеческой деятельности. И. М. Кулишер стремился синтезировать позитивные элементы всех подходов с целью создания объективной классификации этапов хозяйственного развития. Он считал возможным дополнить схему К. Бюхера путем как включения в нее этапа мирового хозяйства, отличающегося удлинением расстояния между потребляющими и производящими хозяйствами, так и учета общественных изменений, связанных с развитием «социального предприятия». Последние были обусловлены отходом от практики непосредственного заключения трудового соглашения между предпринимателем и работником, появлением коллективных договоров, ставших возможными по мере усиления позиций профсоюзов, развития социального законодательства, увеличения доли государственных и муниципальных предприятий. Данная тенденция отчетливо обозначилась к 80-м годам XIX в. Таким образом, необходимо «не только выделить эпоху, начиная с последнего десятилетия XVIII в. в качестве самостоятельного периода, но еще и разбить ее на две части — до и после 80-х годов XIX в.»³¹.

Вполне понятно, что такое сочетание элементов разных подходов можно было считать эклектичным. Однако для И. М. Кулишера речь шла — следует подчеркнуть еще раз — о синтезе теоретических обобщений, сочетавшихся с условиями и фактами хозяйственного развития и подтверждавшихся ими. В хитросплетении методологических дискуссий рубежа XIX–XX вв. И. М. Кулишер стремился выбрать тот путь, который, обеспечивая пространство для теоретизирования, не противоречил бы задаче проведения конкретных фактологических исследований. Такой гибкий подход, возможно, и был бы недостатком для «чистого теоретика», однако являлся несомненным достоинством для историка хозяйства.

В начале научной карьеры И. М. Кулишера профессор П. И. Георгиевский отмечал, что «при благоприятных условиях из г. Кулишера может выработаться ученый-экономист, которым вправе будет гордиться его *alma mater*»³². И несмотря на то, что условия нередко были далеко неблагоприятны и для И. М. Кулишера, и для развития науки в целом, теперь, век спустя, можно с полным основанием утверждать, что этот прогноз оправдался.

¹ Центральный архив СПбГУ. Опись дел сотрудников, уволенных в 1933 г. Связка 51. Л. 65.

² Там же. Л. 20.

³ Там же. Л. 24.

⁴ Там же. Л. 64.

⁵ Там же. Л. 68.

⁶ *Кулишер И. М.* История экономического быта Западной Европы: 8-е изд., пересм. и доп.: В 2 т. М.; Л., 1931.

⁷ В последние годы многие работы И. М. Кулишера были переизданы. Появились и посвященные его творчеству исследования. Большой вклад в них сделан петербургским исследователем С. М. Виноградовым (*Виноградов С. М.* Историко-экономические воззрения И. М. Кулишера. СПб., 2002).

⁸ *Кулишер И. М.* Экономическая история как наука и периоды в хозяйственном развитии народов // Русская мысль. 1908. Книга VII. Июль.

- ⁹ Кулишер И. М. Рецензия на книгу В. Зомбарта «Der Modern Kapitalismus» // Журнал Министерства народного просвещения. 1904. Вып. 2. Февраль. С. 459.
- ¹⁰ Кулишер И. М. Рецензия на книгу Г. Ф. Симоненко «Политическая экономия в ее новейших проявлениях» // Журнал Министерства народного просвещения. 1902. Вып. 12. Декабрь. С. 405.
- ¹¹ Кулишер И. М. Экономическая история как наука... С. 53.
- ¹² Там же. С. 56.
- ¹³ Тулан-Барановский М. И. Основы политической экономии. М., 1997. С. 40.
- ¹⁴ Кулишер И. М. Экономическая история как наука... С. 57.
- ¹⁵ Кулишер И. М. Эволюция прибыли с капитала в связи с развитием промышленности и торговли в Западной Европе: В 2 т. Т. 1. СПб., 1906. С. XXVII.
- ¹⁶ Визер Ф. Теория общественного хозяйства // Австрийская школа в политической экономии. М., 1992. С. 474.
- ¹⁷ Там же. С. 479.
- ¹⁸ Кулишер И. М. Эволюция прибыли с капитала... С. XXIX, примеч.
- ¹⁹ Там же. С. XXX.
- ²⁰ Кулишер И. М. Рецензия на книгу Г. Ф. Симоненко... С. 408.
- ²¹ Кулишер И. М. Эволюция прибыли с капитала... С. XXXII – XXXIII.
- ²² Кулишер И. М. Экономическая история как наука... С. 57.
- ²³ Риккерт Г. Философия истории. СПб., 1908. С. 22.
- ²⁴ Там же. С. 28.
- ²⁵ Кулишер И. М. Рецензия на книгу В. Зомбарта... С. 457.
- ²⁶ Там же. С. 472.
- ²⁷ Кулишер И. М. Экономическая история как наука... С. 66–70.
- ²⁸ Там же. С. 72.
- ²⁹ Бюхер К. Возникновение народного хозяйства. СПб., 1907.
- ³⁰ Кулишер И. М. Экономическая история как наука... С. 73.
- ³¹ Там же. С. 78.
- ³² Центральный архив СПбГУ. Опись дел сотрудников, уволенных в 1933 г. Связка 51. Л. 17.

Статья поступила в редакцию 2 ноября 2006 г.